

ВАЛЕНТИНА ЕРЕМЕЕВА

Нелёгкий выбор

Валентина Еремеева

Нелёгкий выбор

«Издательские решения»

Еремеева В.

Нелёгкий выбор / В. Еремеева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501494-8

«Мы выбираем, нас выбирают. Как это часто не совпадает...» Как сделать правильный выбор, чтобы найти свою настоящую любовь? Легко говорить — выбирай сердцем.... А если бедное сердечко рвётся и мечется, но не может предпочесть ни одного? Книга содержит три истории о любви. Это любовь простой девушки из современного мира «Трудный выбор», выбор волшебницы из «А феи умеют любить?» и судьба девы, выбравшей инопланетянина «Далеко от Земли».

ISBN 978-5-00-501494-8

© Еремеева В.

© Издательские решения

Содержание

ТРУДНЫЙ ВЫБОР	6
ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	8
ГЛАВА 3	11
ГЛАВА 4	14
ГЛАВА 5	16
ГЛАВА 6	18
ГЛАВА 7	21
ГЛАВА 8	24
ГЛАВА 9	27
ГЛАВА 10	29
ГЛАВА 11	32
ГЛАВА 12	34
ГЛАВА 13	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Нелёгкий выбор

Валентина Еремеева

© Валентина Еремеева, 2019

ISBN 978-5-0050-1494-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ТРУДНЫЙ ВЫБОР

ГЛАВА 1

В небольшой уютной комнате стояло три кровати, застеленные пледами разного оттенка, что, видимо, выдавало характер обитательниц, ведь это было женское общежитие педагогического колледжа, расположенного в одном из провинциальных городов нашей огромной страны.

Две кровати стояли вдоль стен, напротив друг друга, над ними небольшие полочки с книгами. Напротив третьей – кухонный стол и шкафчик над ним, а у двери примостился шкаф-купе. У большого окна, закрытого светло-коричневыми шторами – тумбочки. На них нетбуки и стопка книг. Дополнял убранство комнаты коврик в тон шторам. Стены оклеены светлыми обоями с геометрическим узором. Крохотный санузел примостился справа у входа. Вот таким было это обиталище трёх студенток, таких разных, но сумевших найти общий язык, ведь жили здесь уже третий год.

Одна из них – Алла Грекова, симпатичная чернявая девушка, приехала из областного центра, решив, что здесь учиться легче. Она слыла городской жительницей, быстро освоилась в провинциальном городке, домой ездила только на каникулы, предпочитая в выходные отсыпаться, ведь частенько гуляла до самого утра в будни.

Вторая – Галина Синцова, светловолосая смешливая, отзывалась на сокращённое имя – Лина. Она была жительницей большого рабочего посёлка, с трудом привыкала к городской жизни в первый год обучения, сейчас же совсем освоилась и уезжала домой только раз в две недели, да и то только после недовольных звонков родителей.

Третьей была Татьяна Питина, её имя та же Алка уменьшила до Таты. Это была высокая худенькая девушка с прямыми волосами тусклого цвета и серыми глазами, большими и наивными. Она проживала в крохотном селе, что расположилось всего в нескольких километрах от города, поэтому часто уезжала домой, и подруги нередко оставались вдвоём, что их вполне устраивало.

Поправив непослушный светло-русый завиток, упавший на глаза, Лина, что сидела на кровати у окна, оторвалась от раскрытой книги, устремив взгляд больших карих глаз на улицу, где уже начинало смеркаться. Хорошо, что осень в этом году выдалась ясная и солнечная – бабье лето!

Девушка вздохнула, откладывая новый роман. Она была прилежной студенткой, но отвлекаться от трудов великих педагогов помогали незатейливые истории, над которыми не нужно было задумываться. Прочитал – и забыл, зато настроение улучшалось.

Учиться ей нравилось, хотя пришлось немало приложить труда, чтобы в конце обучения получить заветный диплом с отличием. Девчонки всё твердили: «Зачем тебе это надо? Никакой личной жизни».

А вот и неправда, Лина никогда не страдала от отсутствия внимания парней, хотя совсем близких отношений не допускала. Почему? Как сказала закадычная подруга Алка: «Принца ждёшь. Начиталась книжек, думаешь, есть такие парни, как в них?»

А Синцова верила, что есть. Верила в чистую любовь, ради которой в огонь и в воду. Как там на Западе? Сначала в постель, а потом ухаживания? С незнакомым парнем в постель? Нет, она точно совсем несовременная, видно, надо было родиться в девятнадцатом веке, когда были балы и поединки за честь своей дамы.

А что сейчас? В первую встречу – поцелуй, во вторую – прогулки при Луне, в третью – постель или расставание. Она предпочитала расставание.

Один из парней спросил: «Для кого себя бережёшь?» Да не берегла она себя для принца, она просто не хотела близких отношений без любви. Нравились, конечно, парни, но чтобы в омут с головой...

– Линка, тебе письмо! – закричала Алка, помахав перед носом конвертом. Получать письма необычно, ведь сейчас редко кто пишет, всё больше звонят или в соцсетях общаются. Значит письмо от Вадима. Армейская жизнь не сахар, он постоянно говорит о том, что отправили «в поле». Судя по всему это очень далеко, как говорит кураторша: «Куда Макар телят не гонял»...

Развернув листок в клетку, быстро пробежала глазами. Пишет, что скучает и скоро вернётся. Тогда они будут вместе... Вместе? Разве она обещала? Какие парни всё-таки самоуверенные! Понравилась девчонка – твоя, а её спросил кто-нибудь?

Лина свернула листок, решив, что больше не будет отвечать на письма Вадима, тогда он сразу поймёт, что она к нему равнодушна.

– На вечеринку пойдёшь? – спросила подруга. Она рылась в шкафу, доставая свои наряды.

Лина пожала плечами – сходить?

– Пора тебе завести постоянного парня, – наставительно произнесла Алка, раскладывая на кровати красное платье. Она была черноволосой, смуглолицей с тёмными глазами и удлинённым лицом – настоящая восточная красавица. А миндалевидные глаза всегда таинственно поблёскивали.

У Аллы отбоя не было от ухажёров, но она, виляя хвостом перед ними, хранила верность своему Данику. Дело у них шло к свадьбе. Алка даже поделилась ощущениями от близости, чем привела подругу в смущение.

– Только первый раз больно, а потом... приятно. Особенно когда он целует везде.... Даже там...

И хотя Алла казалась доступной, даже легкомысленной, как тот мотылёк, порхающий с ветки на ветку, была щепетильной в своих отношениях с противоположным полом. И если встречалась с парнем, то была ему верна. И в то же время никогда никого не осуждала, считая, что каждый сам строит свою жизнь. Была она весёлой, шла по жизни играючи, не сильно усердствовала в учёбе, больше полагаясь на шпаргалки и подсказки подруги.

– Твой жёлтый шарфик возьму? – спросила Алка. Она уже рассматривала себя в зеркало, встроенное в шкаф – купе.

– Конечно, – жизнь в общежитии приучила делиться с подругами и соседками своими вещами. Хорошо, что Алка и Татка, третья соседка, оказались чистоплотными. Если брали вещь, то обязательно возвращали выстиранной. А вот Зойка из соседней комнаты, которой одолжила Лина как-то свою юбку, вернула её в таком виде, что даже после стирки не приняла прежний вид. Эта девчонка отличалась неразборчивостью в связях с парнями, так что юбку ту Лина больше не надевала, спрятав в самый дальний угол шкафа.

Она вообще редко носила юбки, но по настоянию матери имела их несколько – на всякий случай. Вот и сейчас она прикидывала, не надеть ли одну из них или отправиться на вечеринку в джинсах?

Словно услышав её мысли, Алка сказала:

– Надеть платье или юбку, там будут летуны. – Так девчонки именовали курсантов лётного колледжа гражданской авиации, что находился в их городе.

Многие девчонки хотели погулять с этими курсантами. А как же иначе? Высокие, ладные, в красивой форме! А погулять не значит выйти замуж.

Одна Алла так не думала, всерьёз решив, что станет женой Даниса, которого все звали коротко – Дан.

ГЛАВА 2

Подруги сели в маршрутку и выехали за город, ведь вечеринка намечалась в загородном доме одной из сокурсниц – Юли Комаровой.

Дом был большой, в два этажа, с верандой, двумя входами – центральным и дополнительным – и показался необычным и очень красивым. Его окружал невысокий каменный забор. Виднелись красивые клумбы, ровные ряды кустарника, беседка, увитая виноградной лозой.

Девушки даже немного ступсывались от такой красоты, когда прошли по улице и увидели номер.

– Нам точно сюда? – спросила Лина, рассеянно оглядываясь. Не хотелось выглядеть непрошеными гостями. В таких домах, скорее всего, охрана должна быть.

– Сейчас, – Алла начала набирать номер на смартфоне.

Через минуту ворота открылись, а с веранды махнула рукой Юлька. Гости несмело вошли, ворота автоматически закрылись – сервис!

Постриженный газон, большие клумбы с яркими цветами, вдали – плодовые деревья с яркими спелыми плодами.

Пройдя по выложенной плиткой дорожке, поднялись на веранду, обнялись с приятельницей, она весело предложила:

– Проходите. Почти все в сборе.

Девушки переглянулись и пошли вслед за хозяйкой. Оказавшись в холле, увидели лестницу, ведущую на второй этаж. Она разделяла холл на две части – небольшой уютный уголок отдыха с одной стороны и гостиную с другой. Здесь была современная мебель – мягкие диваны и кресла, небольшие закрытые шкафы, столики на гнутых ножках, огромная плазма на стене. Панорамные окна закрыты бежевыми шторами, но были и жалюзи, поднятые вверх.. Красиво и уютно. Неплохо живут местные бизнесмены, а Юлька приглашала на дачу...

В помещении было тихо. Удивлённо оглядевшись, подруги посмотрели на сокурсницу. Юлия пожалала плечами:

– Все в столовой. Здесь мы не едим.

Она повела однокурсниц вправо, где оказалась ещё одна комната. Лина невольно поёжилась – здесь и заблудиться можно.

Парни были взрослыми, лет по двадцать с лишнем. Она редко с такими общалась в колледже, даже на вечеринках те вели себя высокомерно, считали девчат с младших курсов малявками, на которых не стоит обращать внимание. Малявкой называли, конечно, Лину, ведь она была небольшого роста и очень худенькой, и выглядела младше своих лет.

А иногда Лина ловила на себя взгляд совсем взрослых мужчин, чуть ли не ровесников отца. Тогда готова была провалиться сквозь землю, так как этот взгляд раздевал. Алка рассмеялась, когда услышала её мнение.

– Дурёха! Ты такая соблазнительная бываешь, особенно когда смеёшься. Дан сказал, что твой смех напоминает звонкий колокольчик.

Лина давно определилась с отношением к Дану – парень себе на уме – красивый, но иногда таким взглядом смотрел. Словно знал все тайны мира. Ей это не очень нравилось, но Алла смеялась над её предположениями и утверждала, что именно за это и любит его.

За что, интересно, за это? За загадочность? Или за умение видеть в людях то, что они глубоко прятали?

Как подруга сказала? И сразу тут же всплыли в памяти слова, сказанные печально: «Твой смех, Галочка, звучит серебряным колокольчиком». Евгений – давняя печаль. Любила ли она его? Возможно. Тогда она, юная пятнадцатилетняя девчонка, только недавно выпорхнувшая из под родительского крыла, весёлая и наивная, сразу отметила взрослого парня, что появился

в их компании случайно – был братом одной из однокурсниц. И вроде не красавиц, но чем-то зацепил... Серыми глазами, в которых скрывалась печаль? Или этими словами, что запали в душу?

Как она переживала, не спала ночей, мечтая о встрече с ним, а потом решилась и призналась. А он посмотрел серьёзно в глаза и сказал:

– Прости, мне не нужна девочка.

И всё – отрезал. А она готова была ему отдать всю себя.

«Мы выбираем, нас выбирают,

Как это часто не совпадает,

Я за тобою следую тенью,

Я привыкаю к несовпадению», – слова случайно услышанной песни стали наваждением.

Да она пыталась искать его, но он словно в воду канул. А потом пришло понимание, что он был прав. Она просто придумала его, создала образ, который разрушился бы, едва они стали близки. Мудрым оказался Евгений. С тех пор она предпочитает, чтобы её называли Линой и не хочет знакомиться с взрослыми парнями, хотя теперь уже сама совершеннолетняя.

Юлия представила парней, которых оказалось четверо и рядом с одним из них, вернее на его плече, висела девушка, очень смазливая блондинка с ярким макияжем. Она посмотрела на прибывших, хмыкнул.. Окинула пристальным взглядом, видимо, решив, что они ей не конкурентки, скривилась, начала щебетать что-то на ухо своему соседу.

Такие девчонки были и в колледже. Они меняли парней как перчатки, похвалялись своими победами и презирали серых мышек, вроде Лины. Но её это совсем не трогало, что бесило красоток, которые старались всячески подчеркнуть перед мужским полом серость однокурсницы.

Это происходило на вечерах, устраиваемых в колледже несколько раз в год, громко именуемых балами. Тогда девчонки прихорашивались, так как приглашали курсантов. Они приходили чаще всего к своим знакомым, но были и те, кто, как говорится, в свободном полете состоял.

Вот тогда и выступали «звёзды» колледжа, демонстрируя изысканность туалета, причёски, макияжа, что не могли позволить себе «серые мышки». Лина старалась не ходить на такие мероприятия, чтобы не чувствовать себя ущербной, а ведь родители предлагали деньги на бальный наряд. На один вечер такую сумму? Конечно, можно было взять платье и напрокат, но тут возобладала природная брезгливость, хотя в салоне утверждали, что вся одежда проходит химчистку.

Подруги остановились, кивнув на вежливые приветствия юношей. Алла узнала знакомого и тут же завязала разговор с одним из парней, кажется, Романом – высоким блондином с синими глазами. Они неплохо смотрелись рядом – смуглая восточная красавица и скандинавский викинг, как окрестила его Юля, представляя, ведь парень был латышом.

«Надо же! Они вроде как не любили русских. Ах, так Алла и не тянет на русскую» – отстранённо подумала Лина и прошла к стоявшему у окна столику, где находились напитки – очень пить хотелось.

– Сок или лимонад? – послышался приятный баритон. У столика стоял один из курсантов, смуглолицый чернявый парень с чуть раскосыми чёрными глазами. Скорее всего, тоже не русский.

– Воды, – хмуро сказала девушка, жалея, что составила подруге компанию, захотелось спрятаться, забраться под плед и укрыться от изучающего взгляда внимательных глаз.

– Я Раш, – напомнил парень, когда она поставила стакан на столик, – а ты Лина.

– Ага.

– Танцуешь? – Церемонно предложил руку, точно она была принцессой из сказки, а не обыкновенной девчонкой.

– У тебя такие красивые глаза... Карие с поволокой...

– Ты... романтик.

– Есть немного, – согласился Раш. – Не люблю современность. У нас старые традиции в семье.

– Ты учишься? – в отличие от других он был в гражданской одежде.

– В лётном.

– О!

– Возраст, конечно, не юный. Долго родители были против моей учёбы.

– А потом разрешили? – надо же в наше время ещё есть сыновья, что не идут наперекор родительской воле. Никогда бы не подумала, что такой уверенный в себе парень слушается родителей.

– Не точно выразился. Не то чтобы они были против... Мама долго болела, не хотел уезжать из дома, чтобы не волновать.

– О! – что-то у неё только возгласы одни сегодня.

После танца Раш подошёл к товарищам, а Лина присела на диван, подошла Юля, уселась рядом.

– Я так и знала, что вы найдёте общий язык.

– Почему?

– Раш... он такой... как будто не из нашего времени.... Ты такая же.

– Я? – неужели она производит такое впечатление? Она, Лина, что мечтает о далёких планетах, верит в инопланетян? Впрочем, Раш тоже не производил впечатление провинциального паренька – уверенный, высокомерный, знающий себе цену.

ГЛАВА 3

Когда Раш подошёл, Юлька подмигнула однокурснице и пошла к гостям, а парень сел рядом, взял за руку.

– Ты веришь в любовь с первого взгляда?

– Не... знаю, – замялась девушка, вспоминая свои чувства к Евгению.

– Мне нравятся такие девушки как ты.

– Такие какие?

– Скромные.

– Серые мышки?

– Кто посмел назвать так? – вскинул угольные брови Раш. – Покажите мне его – вызову на дуэль!

Лина звонко расхохоталась, а парень посмотрел на неё долгим взглядом, в глубине которого таился загадочный огонёк, такой крохотный, но озорной и притягательный.

Краска прилила к щекам, большие глаза стали ещё больше, на губах затаилась полуулыбка – слова показались такими необычными, что девушка растерялась – не часто с ней так шутили, но быстро взяла себя в руки. Глаза встретились с глазами, сердце упало в пятки. Но Лина не отвела взгляд, что давалось с трудом. Хорошо, что разрядила обстановку Алла, громко воскликнув:

– А Лина хорошо играет на пианино, – оказывается за ширмой стоял инструмент.

Лина бросила в сторону подруги убийственный взгляд.

– Я... немного только играю...

– Не прибедайся, – поддержала Алку Юлия.

Решив не спорить, Лина прошла к инструменту, пробежала по клавишам одной рукой, потом другой, не решаясь начать играть. Что им предложить? Не может же она играть модные шлягеры, а классика здесь неуместна. И вдруг пальцы сами заскользили, выводя знакомый мотив, неожиданно запел мужской голос, задушевно и проникновенно.

«Мы выбираем, нас выбирают,

Как это часто не совпадает...»

Не думала Лина, что такие парни, как Раш знают эту немодную сейчас песню.

Мелодия замерла, когда пальцы закончили последний аккорд.

– Спелись! – захлопала в ладоши Юлия, её поддержали остальные.

Лина встала, смущённо опустив глаза, но на неё никто не обращал внимания, только Раш стоял рядом и смотрел восторженным взглядом. Так на неё ещё никто не смотрел. В нём было... желание. Не думала она, что поймёт это, но и сама ощутила себя так странно, что не знала, куда деваться от стыда, ведь ей захотелось прижаться к парню и поцеловать его.

Почувствовала, что ноги подкашиваются, сердце стучит так громко и быстро, что даже дышать стало тяжело. Девушка покраснела, потом побледнела.

– Тебе плохо? – спросил Раш, протягивая стакан. Машинально выпив жидкость и не почувствовав вкуса, Лина покачнулась, но не приняла руку парня.

– Всё хорошо, мне надо в ванную.

Лина чувствовала себя не в своей тарелке от такого откровенного взгляда, она не привыкла быть в центре внимания знакомого и решила уединиться. Подойдя к раковине, ополоснула лицо холодной водой. Из зеркала на неё смотрела испуганная девица с глазами загнанной лани. Чего она испугалась? Напористости Раша или себя?

Выйдя в холл, решила пройти в ту зону, что отделяла лестница. Там было темно и тихо. Сделав несколько шагов, остановилась, заметив слабый огонёк в камине. Засмотрелась, огонь был тёплым и успокаивающим.

«Развеяться. Ему всего лишь захотелось развеяться, а я-то дура возомнила», – мысленно дав себе оплеуху Лина усмехнулась. – «Кто сказал, что серые мышки сейчас в моде?»

Развить мысль не удалось, потому что послышались голоса.

Да это же Алла и Дан. Не хотелось подслушивать, Лина уже сделала шаг в сторону лестницы, как раздался взволнованный голос Алки. Она говорила громко и зло:

– И чего ты злишься, Дан? Что такого произошло? Я изменила тебе? Подумаешь, пришла на вечеринку с подругой. Да надо же Линку в свет вывести. Сам говорил, что она слишком закомплексована. Сегодня она была в ударе, а Раш от неё взгляда не отводил. Ты сам говорил, что ему нужно отвлечься, развеяться.

Далее шёл неразборчивый ответ Даниса.

– И я тебя предупреждала. Ты сам отказался, сославшись, что нет увольнительной. Или ты врал? Что происходит, Дан?

– Ты... негодяй! – закричала Алка. – Ты... – послышался звук пощёчины. Подруга выскочила и стрелой пронеслась мимо Лины, хорошо, что та прижалась к шкафу, слившись с темнотой.

– Лина? – около неё оказался поклонник подруги. – С тобой всё в порядке?

– Вы поссорились? – ответила она вопросом на вопрос.

Вдруг её чувства стали такими мелкими по сравнению с чувствами подруги. Она-то знала, как серьёзно относится Алла к Дану. Это она успокаивала её, когда родители возлюбленного не признали в ней пару, достойную сына, узнав, что девушка вовсе не той национальности, какой кажется по внешности. Оказывается, Алла чистокровная русская, а они видели в ней татарку.

– Поссорились? – переспросил Дан, усмехнулся. – Скорее, разбежались.

– Да ладно, – махнула рукой Лина. Эти двое часто ссорились, но прожить друг без друга неделю не могли.

– Я устал, – признался парень. – Устал от капризов Аллы, её непредсказуемости, ветрености. Не такая пара нужна лётчику.

– А какая?

– Такая как ты – скромная, умная, верная.

– Вы что, сговорились?! – вспыхнула Лина и резко повернувшись, побежала к выходу.

На веранде Лину догнала хозяйка, схватила за руку:

– Ты куда?

– Домой.

– Что случилось? Кто обидел? – приятельница сузила глаза, сказала со злостью. – Я им сейчас покажу!

– Всё нормально, – опешила Лина. – Просто устала.

– А где Алка? Тоже злая какая-то.

– Не знаю, но её нужно найти.

– Значит, всё-таки случилось что – то...

– Они с Даном поссорились...

– Так и знала. Когда они с Игорем пришли, сразу поняла, что Дан не в духе.

– Я Игоря не видела.

Лина знала Игоря, брата Юли, они были близнецами, очень похожими – смешливые, весёлые. Игорь учился в лётном и, верно, был знаком со всеми парнями.

– Эй, подружки, смотрите, кого я нашёл, – послышался голос с улицы.

Девушки вышли на крыльцо. Игорь держал за руку Аллу. Лина тут же подбежала к подруге. Та опустила голову, а когда подняла – подруга отшатнулась:

– Ты... – лицо Алки было чёрным, и в свете фонаря она выглядела ужасно.

– Да это тушь размазалась, – обрадовано вздохнула Юля, тут же исчезла, через минуту протянула Алке пачку салфеток.

– Хочу домой, – буркнула Грекова.

– Игорь отвезёт... – посмотрела на брата Юля.

– Конечно, – кивнул тот.

В чёрном спортивном «бентли» девушки сидели молча. Алла пыталась привести в порядок лицо, Лина задумчиво крутила смартфон в руках. Игорь пытался завести разговор, но замолк, когда его никто не поддержал. Поблагодарив, девчонки подошли к дверям общежития.

ГЛАВА 4

Лина лежала с закрытыми глазами, пытаясь уснуть, но вздохи, а потом и приглушённый плач подруги не давали ей покоя.

– Алла, расскажи, – села она, свесив ноги на коврик. – Легче станет.

– Он стал другим.

– Кто?

– Кто, кто? Дан, конечно.

– В чём это выражается?

– Постоянно твердит, что я капризничаю, веду себя взбалмошно.

– А ты не капризничаешь?

– Раньше ему нравилось...

– Люди меняются, – задумчиво проговорила Лина. – Я и раньше подозревала, что Дан не прост.

– Но как же...

– Ты эффектная девушка. У тебя не было отбоя от парней, но ты выбрала его. Он и потакал твоим капризам.

– Ты рассуждаешь, как моя мама.

– Со стороны видней. И в книгах об этом пишут много.

– Я книги не читаю... И что делать?

– Либо ты меняешься, либо вы расстанетесь.

– Но я люблю его.

– Делай выводы, – Алла усмехнулась словам подруги, вытерла слёзы и лукаво улыбнулась:

– Тебе понравился Рашат?

– Трудно сказать...

Спрыгнув с кровати, Грекова устроилась на постели подруги:

– У вас много общего...

– И Юлька так сказала. Но он такой видный, не думаю, что запал на меня, а просто так я не могу.

– Вечно ты усложняешь. У тебя же никого нет сейчас. Повстречаетесь, узнаешь его, а там и будешь решать.

– Думаешь, стоит попробовать?

– Стоит.

– Только, чур, ты ничего не предпринимаешь, – сердито глянула Лина. – А то я тебя знаю...

– Ладно, ладно.

Запиликал телефон. Алла вскочила, а потом недовольно буркнула:

– Твой.

Лина прочла послание.

– Раш? – спросила Алка.

– Ага. Спрашивает, не обидел ли чем и желает спокойной ночи.

– Видишь, какой... Галантный. Тебе же нравятся такие.

– Это простая вежливость.

– Дан не извинился.

Лина захотела рассказать о разговоре с парнем подруги, но тут же прикусила язык – не хватало ещё, чтобы Алка начала ревновать. А она может, сразу предупредила, чтобы Лина не смотрела в его сторону, когда он появился на вечере в колледже. Так и сказала девочкам:

– Вон тот парень мой. Только попробуйте на него глаз положить – пожалеете.

А она могла быть очень вредной и достать своим язычком кого угодно, если на неё находило. У неё и подруг-то совсем мало было, потому что терпеть колкости не каждая готова.

Хотя и у Лины задушевных подруг, тех, кому хотелось поплакаться, совсем не было, кроме Аллы. Как получилось, что рассудительная и серьёзная девушка сдружилась с взбалмошной красоткой – удивляло как однокурсниц, так и преподавателей. Хотя последние одобрительно на это смотрели, видя, что Лина положительно влияет на непоседливую ветреницу.

В чём была причина их взаимопонимания? То ли Лина никогда не претендовала на роль красотки, то ли Алла восторгалась начитанностью и усидчивостью Лины – узнать теперь было сложно, но девушки дружили третий год, поверяя друг другу тайны, выплакивая обиды.

Даже о Евгении Лина рассказала только Алле, думая, что та расхохочется. Это было ещё на первом курсе. Ей тогда было так тоскливо, что участие Аллы растопило её сдержанность, и получился сбивчивый рассказ. Алла выслушала молча, кое-что домыслила, ведь у неё уже был опыт общения с парнями, в отличие от подруги, и вынесла вердикт:

– Мудрый он.

Тогда Лина даже обиделась, а после поняла, что подруга права – зачем ему девочка, от которой хлопот не оберёшься, даже уголовное преследование возможно, в случае близких отношений.

Отбросив воспоминания, Лина обняла подругу:

– Вот увидишь, завтра он придёт.

И действительно Дан заявился к вечеру, когда в комнате была одна Лина. Протянув ей крупную ромашку, сказал:

– От Раша.

– Спасибо, – смутилась Лина, принимая цветок.

– Он надёжный.

Лина изумлённо посмотрела на приятеля подруги. Одним словом он оценил товарища, и это слово было именно таким, какое сейчас хотела услышать девушка.

Конечно, Алла и Дан помирились, но Лина заметила в глазах подруги затаённую грусть. Как бы не притворялась Грекова, Синцова понимала, что в душе у подруги возникли сомнения после ссоры. Раньше она не переживала так, наоборот, после размолвки назначала свидание другому, вызывая дикую ревность у Дана. Сколько драк было из-за неё! И было бы больше, если бы Лина не останавливала и не успокаивала то подругу, то курсанта.

Когда влюблённые ушли, Лина сидела, молча крутя в руках цветок. Дан, правда, приглашал и её пойти в кафе. Но она отказалась, понимая, что последует выяснение отношений и конечно, примирение, где будет лишней.

«Надо же, ромашку прислал. Хотел, чтобы погадала?» – размышляла, вспоминая его голос. Как же он задушевно пел!

«Неужели и у него была безответная любовь, оставившая в душе след? Возможно, она была ветреной красоткой и теперь он хочет сойтись с невзрачной девушкой?»

Алка столько раз твердила, что она сама делает из себя «серую мышку», когда отказывается от макияжа, красивых вещей, предпочитая на все случаи жизни старенькие джинсы и свободные свитера.

А сейчас ей захотелось стать ярче, привлекательнее. Открыв шкаф, Лина осмотрела свою одежду, вздохнула, показала язык своему отражению – не умеет она наводить лоск. Если хочет стать ярче, то надо просить помощи у подруги. А стоит ли? Может быть, действительно такой блеклой она больше нравится Рашу?

Да и не звонит он, чтобы пригласить на свидание, сам не приходит. Конечно, Дан объяснил, что младшекурсникам трудно получить увольнительную, но это просто предлог. Дан-то пришёл... Он, правда, уже почти выпускник.

ГЛАВА 5

Как добросовестная студентка, Лина на лекциях всегда отключала телефон, а сегодня не отключила, уговаривая себя, что вайбер не работает, а звонить ей некому. И всю лекцию просидела, тупо глядя на тёмный экран. Хорошо, что Алка как всегда дремала, потому что явилась только на вторую пару.

На перемене Лина быстро скользнула в столовую, встала в длинную очередь, глубоко задумавшись. Она корила себя за то, что позволила сердцу вновь забиться сильнее в предвкушении ответного чувства.

– Мне два пирожка, – возникла рядом Алла. Выглядела она на удивление бодрой. Поставив поднос на столик, Лина села, молча взяла чашку.

– Ау, – помахала перед её носом ладошкой с айфоном подруга. – О чём задумалась? Или о ком?

– Где была всю ночь?

– Примирение затянулось, – пожала плечами Алка. – Дан снимал номер в гостинице. Он был таким нежным.

– Поздравляю, – сухо сказала Лина.

– Ты не заболела? – подозрительно глянула Грекова. – Что-то слишком тихая сегодня.

На самом деле её удивило не это. Не было ещё такого, чтобы Лина не радовалась или не огорчалась вместе с подругой. А сегодня даже не поинтересовалась, как именно Дан попытался вымолить прощение.

Так повелось, что у Лины почти не было личной жизни, если не считать несколько встреч, рассказывать о которых ей не хотелось, но Алла всё равно выпытала и выяснила, что парни тут же приглашали «на квартиру».

Дело было в том, что Лина всегда отличалась жизнерадостностью, очень быстро располагала к себе, ведь умела слушать так, как никто другой. Она могла разговорить любого молчуна, а её заразительный смех притягивал взгляды не только молодых, но и мужчин постарше.

Лина любила театр, обожала музкомедию и балет, не пропуская премьер местного театра, а уж гастроли столичных артистов ждала с нетерпением. И получалось, что она иногда возвращалась после отбоя, что тут же заметили местные сплетницы. Они и представить не могли, что однокурсница возвращается не со свидания.

А иногда девушка ночевала у дальней родственницы, которую навещала время от времени и оставалась ночевать у неё, когда у той случался гипертонический криз. Баба Ната была бездетна и проявляла по отношению к «детке» материнскую заботу. Она даже предлагала жить у неё, чем и воспользовался отец. Но жить вместе с одинокой старушкой оказалось не под силу даже терпеливой Лине, поэтому она быстро перебралась в общежитие.

Знала об этом только Алла. Подруги вообще не распространялись о своей личной жизни, поэтому их считали «зазнайками и воображалами». Но Аллу часто видели в обществе курсантов, поэтому большинство было уверено, что и Лина гуляет вместе с ней, только делает это тайно, притворяясь тихоней и серой мышкой.

Лина привлекала молодых людей наивным взглядом карих глаз, отзывчивостью и добротой, что некоторые принимали за доступность, но познакомившись ближе, ценили и уважали, начиная опекать «пичужку».

Особенно липли к ней «ботаны». Это происходило чаще всего в городской библиотеке, где Лина была завсегдатаем. Серьёзные парни проникались уважением к худенькой девчужке, провожали домой, если она засиживалась до ночи. Они относились к ней как к младшей сестре, что Лину вполне устраивало, но давало пищу слухам. Всё вместе и привело к тому, что очень многие в коллеже считали её доступной девицей. Видимо, сказывалась и близость к Алле.

Лина не опровергала этих слухов, только улыбалась, когда девчонки спрашивали, с кем сегодня гуляет.

– Аль, мы опаздываем, – не среагировала на подколку Лина. – Ешь, давай.

Следующая пара была любимой у Синцовой, обожавшей литературу, поэтому девушки внимательно слушали преподавателя, что читал свой предмет не шаблонно, а с юмором, интересно и настолько увлекательно, что его лекции редко кто пропускал.

Когда замигал экран, Лина вздрогнула, так как неосознанно всё же бросала на него взгляды. Прочитав послание, растерялась, побледнела.

– Ты чего? – шепнула Алка.

– Раш пришёл.

– Да ну? – улыбнулась подруга. – Иди, у него, скорее всего, увольнительная на несколько часов.

Раш ждал в вестибюле, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу и не обращая внимания на проходивших мимо студенток, бросавших на него откровенные взгляды.

– Лина, – кинулся к девушке. – Прости.

Лина посмотрела на молодого человека удивлённо, а он продолжил:

– Я не мог даже позвонить.

– Почему?

– В карцере сидел.

– За что?

– Прошлый раз я был в самоволке.

– Зачем?

– Я давно хотел с тобой познакомиться, но не получалось, а тут узнаю у Игоря, что ты будешь у них. Я не мог пропустить такой шанс.

Лина не нашла слов, только опустила голову и покраснела. Разве так бывает? Неужели это происходит с ней? О ней мечтают? Ради неё сбегают в самоволку? Честно говоря, девушка уже поставила крест на личной жизни, решив, что не сможет найти суженого среди тех молодых людей, что встречала на своём пути.

Вот заблудилась её половинка, и найти её трудно или невозможно.

– Мне пора. Нас с ребятами на склад послали, а меня они отпустили. Ты будешь отвечать на мои послания?

– Буду, – тихо сказала девушка.

Раш несмело протянул коробку конфет и чайную розу, распространявшую дивный аромат.

Когда Лина вошла в комнату, Алла довольно улыбнулась, заметив цветок и шоколад, но ничего не сказала, понимая, что подруге сейчас не до неё.

Поздно ночью Алла спросила:

– Ты не рада?

– Не могу поверить. Он сказал, что давно хотел со мной познакомиться. Когда и где мог меня увидеть?

Алла пожала плечами:

– Мало ли.

И только спустя много времени выяснилось, что Раш случайно увидел у Дана в телефоне фото, где они были сняты втроём: он и Алла с Линой.

ГЛАВА 6

И началась переписка. Они рассказывали о своих делах, обсуждали прочитанные книги, просмотренные фильмы. Лине импонировало, что Раш никогда не обсуждал товарищей, отзывался об однокурсниках и преподавателях хорошо. Возникало ощущение, что в его жизни только светлая полоса. Его оптимизм поражал, заражал.

Когда они, наконец, смогли встретиться, то уже наступила поздняя осень. Погода не радовала ясными деньками, часто шёл дождь. Раш купил билеты в кинотеатр. Какой был фильм, Лина даже не спросила, потому что абсолютно не видела, что происходит на экране. Она только чувствовала присутствие парня, его взгляд, обращённый на неё.

Раш взял её руку, потом обнял. Положив голову ему на плечо, девушка ощущала безграничное счастье. А потом парень поцеловал её в ухо. Испуганно отшатнувшись, Лина покраснела, хорошо, что в темноте это незаметно, Раш улыбнулся, прошептал:

– Я так ждал нашей встречи.

– И я, – призналась Лина.

Теперь стало не до окружающих. Лина видела только глаза любимого, в которых светилась нежность, что затопила её полностью.

Первый поцелуй получился сладким, таким волнующим, что девушка порадовалась, что сидит, иначе упала бы. Раш прижимал её всё крепче, нащёптывая ласковые слова. Лина млела в его объятиях, потеряв связь с окружающим миром.

Когда включился свет, она резко отпрянула, смущённо оглянулась назад и обрадованно вздохнула: сзади никого не было, ведь они сидели в последнем ряду. А она и не заметила, куда её усадили.

Выйдя из кинотеатра, отправились в кафе, где ели мороженое. Причём Раш мало ел сам, а только наблюдал за тем, как девушка облизывает губы, и улыбался так, словно хотел попробовать собеседницу на вкус.

Прощались долго и страстно, а когда молодой человек попытался дотронуться до груди, девушка вспыхнула и оттолкнула его.

– Прости, – тут же сказал Раш. – Знаю, что тороплю события. Просто я так... Я всё время думаю о тебе. И вижу во сне.

– Мне пора, – опустила глаза Лина.

– Ты обиделась?

– Нет. Я пока не готова.

– Я буду ждать.

Лина вошла в комнату такая хмурая, что Алла удивлённо подняла глаза от нетбука:

– Поссорились?

– Нет, – буркнула Лина, быстро сняла куртку и торопливо исчезла в душевой.

Когда она вышла, Алла позвала ужинать. Девочки готовили на общей кухне, а разогревали в микроволновке, что стояла на кухонном столе.

Лина поела, поблагодарила и юркнула в постель, не желая обсуждать своё свидание. Но отделаться от подруги просто так ещё не получалось. Вымыв посуду, Алла присела на кровать Лины, потребовала:

– Рассказывай!

Пришлось Лине высунуть нос из-под одеяла, потому что провести подругу было сложно.

– Да ничего не случилось.

– Целовались?

– Ага.

– Он захотел большего?

– Я не могу...

– Дурочка, – погладила подругу по голове Алла, точно она была младшей сестрой. – И чего переживаешь? Не готова – пусть ждёт. Он чего хотел от первой встречи?

– Второй.

– Да, второй. Если любит, будет ждать.

– Он не говорил о любви. Сказал, что нравлюсь.

– Тем более. Да не переживай ты! Раш знает, что ты не та девица, что прыгает в постель к первому встречному.

– А вдруг он проверял меня?

– Само собой. Каждый парень это делает.

– Если он больше не придёт?

– Вот и узнаешь, как относится к тебе.

– Ты права. Алка, что бы я без тебя делала?

– Плакала бы всю ночь, корила себя.

Перед сном Лина вспоминала свидание, сердце билось неистово, а низ живота сводило непонятное томление. Это желание?

Будучи уже взрослой, девушка знала немало об отношениях полов. Да и Алка много рассказывала о своих ощущениях, но пережить такое не приходилось. Может быть, её страх обусловлен одной неприятной историей, вспоминать которую очень не хотелось?

После того как призналась в своих чувствах к Евгению, а он отверг её, Лина впала в депрессию: лежала все выходные на кровати, отвернувшись к стене, и накручивала себя, постоянно твердя, что она некрасива, неприметна, бездарна, поэтому и не достойна ответного чувства.

А ведь тогда она предложила Евгению стать любовницей, когда в ответ на его слова:

– Мне не нужна девочка, – она быстро сказала:

– Значит, буду твоей женщиной.

– Малышка, прости, но я не связываюсь с малолетками.

Она посмотрела в его глаза и разрыдалась, а он обнял, поцеловал в лоб и начал укачивать, точно ребёнка.

Смогла бы она тогда выполнить задуманное? Да, смогла бы, не раздумывая. Даже когда он просто брал за руку, её будто пронизывало током. А ведь он ни разу не поцеловал её даже. Этот взрослый парень понимал, что поцелуи могут привести к печальным последствиям. Так объяснила Алла.

– Думаешь, он отказался бы от близости, не будь таким благородным? Радуйся, что не бросил после того, как использовал. А ты переживаешь!

А сейчас? Сейчас она стала взрослее и поэтому не хочет близости с Рашем или всё же не настолько сильны её чувства? Или всё же тот случай с Киром не может забыть?!

Так вот, после истории с неразделённым чувством Алла старалась всячески поддержать подругу. Она ходила с ней в театр и на концерты, вытаскивала на вечеринки, постоянно приглашала на прогулки с Даном. Видимо, Дану это надоело, поэтому один раз он пришёл с приятелем – Кириллом.

Тот учился в нефтяном колледже, был весёлым, обаятельным, даже Лину сумел развеселить. Они провели вместе весь выходной день, а под вечер Кир пригласил к себе домой. Здесь они дурачились, танцевали, парни открыли шампанское. Лина решила выпить, хотя категорически не признавала алкоголь, видимо, вспоминая детство, когда отец выпивал и вёл себя неадекватно.

Как-то незаметно пары распределились по разным комнатам. Лина и Кир танцевали под медленную мелодию. Парень вдруг начал целовать девчонку. Она опешила и даже не сопротивлялась, видно, алкоголь притупил восприятие. Опомнилась, когда уже лежала на диване,

а Кир рвал её одежду. Попыталась сбросить, но он был гораздо сильнее, а кричать не давал, закрывая рот поцелуем.

Лину охватила такая паника, что сердце замерло в груди.

«И вот это так происходит? Так некрасиво и омерзительно? И она станет женщиной? С этим парнем, которого видит первый раз в жизни? Да ни за что!»

Отвращение стало таким сильным, что возникла неконтролируемая злость. Высвободив губы, она заорала благим матом:

– Помогите!

Дан выскочил первым, схватил приятеля за плечи, бросил на пол. Тут же появилась Алла, помогла собрать одежду, в то время как парни дрались.

После этого происшествия Лина не впала в депрессию, как опасались друзья, просто стала вспоминать Евгения с нежностью и признательностью, оценив его благородство.

Так та давняя история, казалось, канувшая в лету, теперь всплыла в её памяти? И она теперь боится близости с Рашем?

ГЛАВА 7

Лина почувствовала себя спокойнее, когда излила душу подруге, но не могла заставить себя не думать о Раше. Она видела его во сне, причём там она позволяла ему многое, поэтому просыпалась неудовлетворённой и сердитой.

Алла только усмехалась, глядя на подругу. Лина и сама понимала, что сейчас время совсем другое, не то, в котором берегли честь до замужества. Большинство парней и девочек часто предпочитали жить вместе.

Так поступили уже несколько однокурсниц, ведь снимать квартиру на двоих гораздо легче. Алла завидовала им, потому что у Дана было казарменное положение. Правда, выпускной курс пользовался разными привилегиями: им чаще давали увольнительные, закрывали глаза на их самовольные отлучки. Теперь Алка часто не ночевала в общежитии, так как Дан снял квартиру, где они и проводили выходные дни и ночи.

Подруга заявлялась утром, сонная, не выспавшаяся, дремала на лекциях, получала замечания по поводу небрежно выполненных работ, завалила несколько зачётов. Как ни старалась Лина её образумить, она только отмахивалась, полностью отдавшись своему чувству. Лина завидовала ей белой завистью.

Отношения с Рашем шли ни шатко, ни валко: они переписывались, но девушка ощущала скрытое недовольство между строк, недоумение парня. Решившись, она рассказала о своих сомнениях Алле.

– Может, я ему разонравилась?

– Почему ты так решила?

– Не помню, когда мы последний раз встречались. После того случая были два раза в цирке и один раз в театре.

– А ты чего хотела? – изумлённо подняла тонкие брови Алла. – Он же уже взрослый, ему секс нужен. А ты водишь его по театрам.

– Только секс?

– Для мужчин секс всегда на первом месте.

После этих слов Лина запаниковала: она не готова была расстаться с Рашем, но и решиться переспать с ним боялась.

– Поговори с ним откровенно, – посоветовала подруга, заметив метания Лина, её сумрачный вид.

Лина купила билеты в кинотеатр на выходной день и сообщила парню. Раш как будто понял, что предстоит важный разговор, и сразу сумел получить увольнительную.

В кино сидели чинно и смотрели на экран, хотя совсем не видели и не слышали, что так происходило.

После сеанса отправились в любимое кафе. Заказав кофе и пирожные, молча поглядывали друг на друга. Когда принесли заказ, Лина решила:

– Раш, мне кажется наши отношения зашли в тупик.

– Я так не думаю.

– Скажи честно, тебе не дают увольнительные или...

– Или.

– Значит, ты избегаешь меня? Или встречаешься с другой девушкой?

– Честно?

– Честно, – вздохнула Лина, она сама уже была не рада, что начала этот разговор.

– Не обидишься? – девушка пожала плечами.

– Я встретился один раз с девушкой, с которой познакомил приятель. Она готова была заняться сексом. Я снял комнату, и не смог переспать с ней.

– Почему? – широко раскрыла глаза Лина.

– Она не ты, – отрезал Раш. – Думал, мне всё равно, но не смог...

У Лины на глазах появились слёзы.

– Ну что ты, малышка, – взял её руку парень. – У нас всё будет хорошо.

Лина потупилась, проталкивая ком в горле:

– Я должна рассказать тебе одну историю.

– О Кирилле? – спросил Раш.

– Да... Откуда... ты знаешь?

– Дан рассказал. Он знает, что ты мне нравишься. Мы из одного города, были знакомы до поступления. Я понимаю, как ты переживаешь...

– Я не переживаю.... Думала, что забыла, а тут...

– Я же сказал, что буду ждать.

– Сколько ты можешь ждать?

– Не знаю.

– Пошли, – решительно встала Лина.

– Куда?

– В общагу.

– Ты уверена?

– Да.

В общежитие Лина зашла одна, всё же порядки здесь были строгие. А Раша впустила через чёрный ход, ключи от которого были у запасливой и предприимчивой Аллы.

Повесив одежду, Лина начала хлопотать: включила электрический чайник, заварила чай, разложила пирожные, что Раш предусмотрительно взял из кафе.

Пили чай молча, Лина боялась глаза поднять.

– Давай потанцуем, – предложил парень, видя, что девушке не по себе.

Лина обрадовалась этому предложению, включила музыку на нетбуке. Раш предложил руку, повёл в медленном танго, причём делал это профессионально:

– У меня мама хореограф, – пояснил. Лина тоже неплохо танцевала, так как посещала в школе балетный класс.

За одной мелодией последовала другая, Раш обнимал бережно и нежно, скоро девушка расслабилась, блаженствуя в объятиях милого.

Она не поняла, когда они начали целоваться, когда Раш перенёс её на постель и раздел. Он покрывал её тело страстными поцелуями, а когда терпение уже вошло в последнюю стадию, хрипло спросил:

– Ты уверена?

– Да, – шепнула девушка.

После парень долго целовал девушку, приговаривая:

– Моя.

А когда Лина, наконец, поборов смущение, подняла на него глаза, признался:

– Я люблю тебя. Влюбился сразу, едва увидел на фото. Тогда подумал, что ты девушка Дана и решил, что отобью непременно, вернее, попытаюсь. А когда понял, что у тебя никого нет, испытал такое счастье. А сейчас я просто блаженствую. Знаю, что тебе не совсем приятно...

– Всё нормально, – прошептала Лина.

Она предложила остаться на ночь, так как Алка прислала сообщение, что не придёт ночевать, но Раш покачал головой:

– Тебе надо привыкнуть.

Лёжа в постели, Лина заново переживала произошедшее и улыбалась: какая же она трусиха, это же совсем не страшно, даже приятно.

Теперь Раш старался приходить, как можно чаще, даже получил предупреждение за самоволки. Лина тоже чувствовала, что запустила занятия, поэтому влюблённые решили встречаться только по выходным.

Алла только радовалась глядя, как расцвела подруга. Лина похорошела, на лице постоянно блуждала таинственная улыбка, в глазах горели огоньки, а цвет кожи стал шелковистым. Замечая на себе взгляды парней, Лина смущалась, а Алка посмеивалась:

– Тебе идёт быть счастливой! Ты словно солнышко сейчас. А погреться хочется многим.

Лина и сама понимала, что безмерно счастлива. К своему удивлению, она даже начала писать стихи, которые привели подругу в восторг, а Рашу она стеснялась их показывать.

Пришла зима, город покрылся белым покрывалом. Лина обожала такую погоду. Вдыхая свежий морозный воздух, она так заразительно смеялась, выписывая восьмёрки на льду зимнего катка, что Раш нахмурился, видя, как на девушку поглядывают все окружающие: мужчины с интересом, женщины с завистью.

На катке теперь часто бывали молодые люди. Здесь же встретили как-то и Аллу с Даном. А потом пары стали вместе проводить много времени, Любимым занятием было ещё и катание на лыжах. Для этого договаривались о времени, брали в колледже лыжи и отправлялись за город, где и проводили весь день, возвращаясь довольные и весёлые.

Лине казалось, что жизнь прекрасна, особенно после того, как Раш попросил познакомиться с родителями. Они собрались отправиться к ним на новогодние праздники.

ГЛАВА 8

Новый год Лина встречала с семьёй, а Рашу дали небольшой отпуск, потому что мать вновь приболела, поэтому он появился в общежитии только второго числа, Лина ждала его, чтобы поехать к её родителям.

Лина немного волновалась, когда шла к родному дому. Хотя и спросила у родителей разрешения приехать с парнем, но сама себе боялась признаться, что не представляет, как его назвать. И действительно кто он ей— приятель, друг, возлюбленный или на западный манер бой-френд?

Родители девушки были нестарые—немного за сорок, так как поженились очень рано, а дружили чуть не со школьной скамьи. Они, конечно, понимали современные реалии, но не одобряли добрачные отношения. Мама ждала отца из армии два года, а он писал такие нежные письма (Лина украдкой прочла). Сама девушка тоже мечтала о таких чувствах. Смогут ли они с Рашем стать счастливыми, сохранят ли свою любовь?

Удивительно, но и мать, и отец ни о чём не спросили, когда молодые люди вошли в квартиру на втором этаже двухэтажки. Отец пожал руку Рашу, мать улыбнулась, когда парень протянул ей букет роз.

Раздевшись, молодые люди тут же отправились в ванную, где вместо того, чтобы умыться начали страстно целоваться:

– Я так соскучился, – заявил Раш, тяжело дыша.. Ополоснув лицо холодной водой, продолжил. – У тебя прекрасные родители. А какие молодые. Младше моих лет на пятнадцать.

Лина немного опечалилась, потому что милый редко заводил разговор о своей семье. Возможно, у них не принято распространяться о семейных делах. Только обмолвился, что отец работает буровиком, мать ведёт домашнее хозяйство, ведь у него ещё три брата и сестра.

За столом мать потчевала гостя разносолами – домашней выпечкой, котлетами собственного приготовления.

Раш ел с большим удовольствием, нахваливая стряпню.

– Давно не ел столько домашней еды, боюсь, как бы плохо не стало, – сказал поднимаясь, поблагодарил и предложил помочь убрать со стола, но отец Лины увёл его в другую комнату, а дочь с матерью начали мыть посуду.

– Мам, – посмотрела Лина вопросительно.

– Что, дочка? – сделала удивлённые глаза мать.

– Мам, не притворяйся... Как тебе Раш?

– Хороший парень, вежливый, культурный. Только он же мусульманин.

– Ну и что?

– А ты православная.

– Мам, ты о чём? Сейчас какой век?

– Детка, это в Советском Союзе нации были равны, потому что все атеистами были, а сейчас мусульмане стали такими... правоверными. У вас серьёзно?

– Мам, я бы не приехала с ним...

– Знаю, что ты влюблена. Надеюсь, вы предохраняетесь?

– Мам,... – Лина залилась краской.

– Девочка моя, я понимаю, – обняла мать. – Постарайся не ошибиться.

– Я хочу как вы с папой – на всю жизнь, – мать украдкой смахнула слезу:

– Дай-то бог!

– Галка, привет! – раздался звонкий мальчишеский голос. Это влетел в кухню брат Лины, двенадцатилетний Славка.

Он обожал сестру, потому что она никогда не опекала его, вела себя как с равным. Вот и сейчас схватив пацана за руку девушка увела в свою комнату, чтобы вручить очередной сюрприз.

– Новый диск! – искренне обрадовался Славка плоской коробочке с любимой игрой.

– А чья там мужская куртка? – спросил Славка.

– Это Раш. Тебе же писала.

– Лётчик! – обрадовался брат. Он тоже мечтал летать. Поэтому известие о том, что сестра встречается с курсантом лётного училища, привело его в восторг.

– Где он?

– Если я, то вот он, – с улыбкой сказал Раш, остановившись в дверях. – Было открыто.

– Входи, – улыбнулась Лина. – Это Станислав, мой единственный и неповторимый брат.

– А я Рашат.

– Тебе нравится в лётном? – тут же взял быка за рога Славка.

– Нравится, – серьёзно сказал Раш.

– Трудно поступить?

– Очень важно, чтобы здоровье не подвело.

– А я занимаюсь. Хочешь, покажу? – и умоляюще посмотрел на сестру.

– Веди, веди к себе, спортсмен ты наш. А я пока приготовлю одежду на вечер.

Едва парни вышли, в комнату вошёл отец.

– Папа?

– Дочка, поговорил с твоим парнем. Мама права, у него семья придерживается мусульманских обычаев.

– Ну и что?

– Ты готова сменить веру?

– Зачем это? Разве мало семей, где супруги разных вероисповеданий? Взять наших соседей по этажу.

– Всякое бывает, — уклончиво сказал отец. – Просто хочу, чтобы ты для себя всё прояснила.

– Обязательно! Не волнуйся, пап, – чмокнула отца в щёку, он обнял дочь.

– Помни, мы всегда на твоей стороне. Если что — звони.

Славка не желал отпускать Раша ни на минуту, но смирился, увидев умоляющие глаза сестры. И молодые люди отправились в Дом культуры, где хотели потанцевать под ёлкой. Лина решила не заморачиваться насчёт наряда и надела любимую блузку и джинсы, чтобы не очень отличаться от одетого похоже парня.

На улице уже стемнело, но к Дому культуры вела улица, сверкавшая разноцветными гирляндами. Молодёжь стайками стремилась к большой ели у красивого здания с колоннами, откуда доносилась весёлая музыка.

Едва они вошли, как попали в сказку: напротив гардероба стояла фигура Деда Мороза с большим мешком. Он кланялся и произносил:

– Добро пожаловать!

Лине стало весело:

– Как в детстве.

– Ну у вас и фантазёры в посёлке, – усмехнулся Раш, помогая девушке снять пуховик.

– А вы проходите дальше, – предложила гардеробщица, когда они разделись.

В холле расположилась зимняя инсталляция – ватные сугробы, заснеженные деревья. А между ними звери и птицы, сотворённые местными умельцами из подручного материала.

Лине очень понравилось, а Раш снисходительно улыбнулся.

В зале было темно, играла медленная мелодия. Раш тут же взял Лину за руку и устремился к вальсирующим. Они не покидали танцпол, медленно двигаясь под чарующие мелодии,

которые как по заказу были медленными, а когда заиграла быстрая мелодия, молодые люди сели в кресла, расположенные по периметру зала.

– Галка! – подлетела к ним курносая темноволосая девчонка в короткой юбке и высоких сапогах. Её глаза закрывала длинная чёлка, а губы улыбались. Она обняла Лину, чмокнула мимо щеки.

– Лена? – встала Лина. – Давно не виделись. Ты на каникулах?

– Нет на праздники только, к сессии надо готовиться. А ты с кем? – стрельнула глазами в сторону Раша Лена.

Лина повернулась к парню, он тут же поднялся.

– Это Раш.

– А я Лена. Подруга детства этой скромницы.

– Лена... —укоризненно посмотрела на подругу Лина.

– А что, вечно за книжками сидела, гулять не вытащить, а тут вон какого парня отхватила.

– Меня не хватало, я сам кого хочешь схвачу, – улыбнулся Рашат.

Тут заиграла медленная мелодия.

– А можно пригласить твоего... Раша? – вызывающе посмотрела на подругу детства Лена.

Лина пожала плечами, шепнула Рашу:

– Она не отстанет.

– Как можно отказать такой девушке? – понимающе кивнул Лине Рашат, взяв Лену под руку.

– Какой такой? – засмеялась Лена, потащив парня ближе к ёлке.

Лина вздохнула и опустилась в кресло. Через несколько минут рядом возник высокий стройный парень с коротко стриженным ёжиком волос и внимательными серыми глазами.

Лина покачала головой:

– Я не танцую.

– Почему? Твой парень может танцевать с другой девушкой, а ты не можешь? – незнакомец сощурил глаза и усмехнулся. Лину словно током ударило.

– Вадим?

– А что так сильно изменился?

– Да, извини, не узнала, – сказала девушка, подавая руку.

ГЛАВА 9

Во время танца Вадим рассказывал о службе, вспоминал курьёзные случаи, чем рассмешил Лину. Проводив девушку на прежнее место, парень остался стоять рядом, внимательно глядя на насупившегося Рашата. Лина смущённо проговорила:

– Познакомьтесь, Это Раш, а это Вадим, мой давний знакомый.

Парни кивнули друг другу, не подав руки, в глазах каждого зажглись тревожные огоньки, которые заметила не только Лина, но и Лена, до того стоявшая рядом с Рашатом молча.

– Вадька, тебя не узнать! – воскликнула она. —Потанцуем?

– Потанцуем, – угрюмо отозвался тот, переводя взгляд с Лины на Раша. Когда они закружились у ёлки, Рашат схватил девушку и тоже закружил в танце, не говоря ни слова, только желваки на его смуглом лице выдавали волнение или недовольство.

Лина с недоумением кружилась рядом, в голове мелькали обидные мысли: «Он танцевал с подругой, во время танца они смеялись и вели себя как старые знакомые, а мне нельзя поговорить со старым приятелем?»

Неожиданно парень крепко прижал девушку к себе и прошептал на ухо:

– Я тебя никому не отдам!

– Что? – опешила Лина, посмотрев в глаза парню. В них горели упрямые огоньки, показывая, что Раш сдерживал эмоции, готовые вырваться наружу и смести на своём пути любую преграду.

– Пойдём домой, – сказала Лина, взяла парня за руку и устремилась к выходу: не хватало ещё разборок!

На улице было свежо, падал снег, мягкими хлопьями ложась на землю. Лина радостно рассмеялась, поймав на перчатку несколько кружевных красавиц. Ей стало легко и свободно под снегопадом, точно он отгонял всё наносное, скрывал плохое, оставляя на душе ощущение чистоты и свежести.

Они долго гуляли по парку, играли в догонялки, причём Лина постоянно убегала, а Раш, поймав её, крепко обнимал и исступлённо целовал.

В постели он был таким страстным, что девушка просто плавала на волнах возбуждения, забыв обо всём на свете.

На другой день молодые люди прибыли на место обучения. По дороге Лина пыталась прояснить поведение милого вечером, но Раш превратил всё случившееся в шутку. Лина недоверчиво посмотрела на парня, но доискиваться настоящей причины не стала, зная, что он сам всё расскажет, если посчитает нужным.

Алла обрадовалась появлению подруги, так как домой не поехала, ожидая увольнительной для Дана, чтобы вместе отправиться к её родителям, но Дан не смог получить её, объяснив, что у него появилась задолженность, которую срочно необходимо ликвидировать.

– Вот такие дела, – сказала она, когда подруги сидели за столом и пили чай с домашними пирогами от матери Лины. – А у тебя что нового?

Лина рассказала о своих сомнениях. Алла помолчала, задумчиво посмотрела на подругу:

– Ревнует. Есть повод?

– Ты о чём? – не поняла Лина.

– Сердце не ёкнуло при встрече с давним приятелем?

– Ты чего? – покраснела Лина. – Нет, конечно. Для меня Раш—единственный на свете.

– Ну-ну, – пробурчала Алла.

Лина посмотрела с недоумением на подругу: сговорились они все подозревать её непонятно в чём?!

Но много времени на самоанализ не было, ведь впереди сессия. Если раньше, до встречи с Рашем, никакие экзамены не могли заставить девушку врасплох, потому что она была очень прилежной студенткой, то теперь ей предстояло наверстать многое, ведь в последнее время было не до учёбы.

К удивлению Лины, Алла тоже на этот раз очень серьёзно подошла к подготовке, зубрила, просила подругу объяснить непонятное, много читала. Лина диву давалась, а Алла, видя её недоумение, сказала, что ей стыдно перед Даном за то, что учится неважно.

Сессию Лина сдала на отлично, благо, что и Раш был занят, поэтому никаких свиданий не предполагалось. Алла сдала экзамены тоже хорошо, чему искренне радовались обе подруги.

Лина отключила телефон на несколько дней, а после окончания сессии удивилась обилию сообщений от... Вадима и Лены.

Первый интересовался её успехами, вторая утверждала, что Вадим постоянно спрашивал о Лине, просил дать новый номер, вот она и дала.

Лина сидела на кровати, согнув колени и положив на них голову. Она пыталась переварить полученную информацию.

– Ты чего? – спросила Алла, выйдя из ванной. От неё пахло свежестью и цитрусовым ароматом, который она обожала. Сегодня у неё встреча с Даном, к которой она готовилась весьма тщательно.

– Лена пишет, что Вадим обо мне расспрашивает.

– А я о чём говорила? Не зря Раш взбеленился. Он сразу почуял соперника.

– Но у нас с Вадимом ничего не было. Мы просто приятели.

– Это ты так считала, а он?

– Не знаю.

– Вот то-то.

Алла начала наводить красоту, а Лина уткнулась в книгу, послав предварительно сообщение Рашу. Он ответил, что упорно учит, а потом у него практические занятия, после которых обещают недельный отпуск.

Лине стало грустно, ведь она не увидит милого целую неделю. А Раш был настроен радостно, спросил, когда она уезжает на экскурсию. Он был как будто рад, что Лина уедет в Санкт—Петербург.

– Что нового от Раша? – спросила Алла.

– Передаёт тебе привет. И кажется, он рад, что я уезжаю.

– Ясное дело, – улыбнулась подруга. – Ты не встретишься с Вадимом. Вот если бы ты поехала домой, он бы переживал. Надеюсь, с экскурсии ты вернёшься свободной?

– Алка, прекрати, – бросила в подругу подушкой Лина. Та поймала мягкий предмет, вернула на кровать:

– Ты в последнее время привлекаешь внимание мужского пола.

– Да ну тебя... – недовольно засопела Лина.

Алла села на свою кровать.

– Хватит уже прятаться! Ты наконец расцвела. Как тот гадкий утёнок, теперь живи иначе!

– Как?

– Ходи как королева, если не хочешь, чтобы приставали. Вот так.

Алка прошлась по комнате, высоко подняв голову, расправив узкие плечи, выставив красивую грудь вперёд. Она шла действительно как королева, величественная, недоступная, высокомерная.

– Я так не смогу...

– Попробуй!

Следующие полчаса они провели весело, пытаясь придать королевскую статью Лине. А потом Алка убежала.

ГЛАВА 10

Группа из колледжа в количестве двадцати с лишнем девчонок и парней — это уже толпа. И толпа шумная весёлая, постоянно слышались визги, взрывы смеха, даже аккорды гитары.

Лина жалела, что Алла с ними не было, но всё равно чувствовала себя как рыба в воде с однокурсниками. За последнее время она стала более общительной, поэтому отношения со многими девушками наладились.

В поезд садились ночью, весело размещались, немного поспорив из-за мест, а потом устроились и замолчали, уткнувшись в гаджеты, чтобы сообщить родственникам и друзьям о посадке.

Жизнь в поезде со своими неудобствами, но терпимо. Поутру вдруг объявилась полиция в лице крепких парней в форме и начала проверять сумки и чемоданы на наличие наркотиков и спайса. Правда, не у всех, а, видимо, у наиболее подозрительных личностей. К счастью, девушки из купе Лины такими не показались, но парням из соседнего купе пришлось весь свой багаж выкладывать. Они чертыхались, но подчинились — с полицией не поспоришь! Немного не по себе — неприятно.

Ехали в плацкартном вагоне, немного шумно, но зато весело. Лина сидела у окна и смотрела на пробегающий пейзаж

Бесконечная русская равнина. Те же деревни, рощи, овраги, что и в её родных местах Берёзки в белых сарафанчиках и сосны в зелёных шубках. Первые — трогательно-беззащитные, вторые — гордые и величественные.

Кругом снега, снега, снега...

За окном мелькают столбы высоковольтных линий и бесконечное полотно железной дороги.

Между лесополосами — поля, укрытые белым покрывалом. А метель кружит свой хоровод, бросая снежинки на летящий поезд.

— Девчонки, чего приуныли? — заглянул к ним Сашка Петров, парень с художественного отделения, весельчак и балагур. Он сел рядом с Линой, устремив взгляд на Женю Круглову, точно она была здесь одна, и начал рассказывать приколы.

Женя смущалась, краснела и бледнела, ведь слыла скромницей и тихоней, а Светка Иванова, шумная розовощёкая толстушка, толкала её в бок и посмеивалась.

Лина улыбалась шуткам, но смотрела в окно. Там проплывала кленовая роща. На корявых ветвях лежит снег. Удивительно, но на соснах снега мало, только на нижних ветвях. Эти красавицы не прячут свой зелёный наряд, а гордо выставляют его напоказ.

Сосен всё больше. Они стоят дружными рядами, высокие и прямые, действительно, корабельные сосны. А Санька, глянув с окно, сказал, что эти сосны крошечные по сравнению с соснами сибирской тайги. Он видел тайгу, когда ездил к родственникам.

А вот появились группки маленьких ёлочек. Они сиротливо прижались друг к другу.

Дорога бесконечна и навеивает мысли о вечности.

Теперь берёзки и сосны стоят вперемешку. Они окружили новые саженцы широким полукольцом, защищая от свирепых ветров.

Лине показалось, что это она там стоит, среди саженцев, такая же маленькая и беззащитная. И кто её защитит? Родители? Они не всегда будут рядом. Брат ещё не дорос до защитника. Рашат? Да, он сильный и независимый, умеет постоять за себя и её не даст в обиду, но... Что за «но»? Откуда появились такие мысли? Из-за того, что он не распоряжается своим временем и не может быть рядом в любую минуту?

Тряхнув головой, Лина отогнала невесёлые мысли, решив, что просто скучает. Тут же потянулась к телефону, чтобы рассказать о своих впечатлениях милому.

Как-то неожиданно появились высокие ели. Свой треугольный наряд они украсили шишками, которые на солнце кажутся розовыми цветами. Очень красиво и необычно: зима и цветы – розовое на зелёном.

Поселились в гостинице на пятом этаже в комнате на двоих с Женей. Ели в кафе неподалёку от гостиницы, дружно усаживались в экскурсионный автобус и смотрели достопримечательности.

Посмотрели город, были в Эрмитаже, там такая очередь! Хорошо, что всё забронировано было заранее, иначе точно не попали бы. Побывали в городе Пушкин, где полюбовались знаменитой Янтарной комнатой. Особое впечатление произвёл храм Спас-на-Крови. Очень красиво!!!

Договорившись с Женей, девушки вместо шумного похода по магазинам, решили прогуляться по Невскому проспекту. Едва оказались на улице, как к ним присоединился Петров:

– Можно с вами? – Женя промолчала, пришлось Лине отвечать:

– Пошли, – всё-таки с парнем спокойнее. Петров оказался хорошим гидом. Он рассказал, что длина главной улицы Петербурга почти пять километров. Но молодые люди этого не заметили, любуясь старинными зданиями.

Возвращались поздно вечером, полюбовавшись на вечерний Питер, такой яркий и праздничный в свете фонарей.

В холле Лина почувствовала чей-то пристальный взгляд, невольно поёжилась, искоса оглядела собравшихся – знакомых не видно. И чего на неё уставился мужчина, сидящий на диване с яркой брюнеткой?

Лицо показалось знакомым, а когда ей подмигнули серые глаза, она остолбенела – Евгений. Не зря говорят, что мир тесен.

Сказав что-то спутнице, молодой человек встал и двинулся к девушке.

– Здравствуй, Галочка! Как ты изменилась!

– Здравствуй, Евгений! Я тоже тебя еле узнала. Какими судьбами в Питере?

– В командировке. Можем поговорить?

– Зачем?

– Хочу узнать, как сложилась твоя жизнь. Здесь хороший ресторан. Приглашаю.

Тут к Лине несмело подошла подруга, она уже взяла ключи.

– Извините, – Женя кивнула мужчине. – Ты идёшь, Лина?

бросила взгляд на Евгения, он смотрел так, словно хотел сказать: боишься?

– Вы идите, я встретила знакомого, – сказала Лина. – Твоего тёзку кстати.

Евгений чуть поклонился, улыбнулся, взял девушку под руку и повёл в сторону стеклянных дверей. Лина оглянулась, помахала подруге, кивнула Саньке, мол, пригляди за Женей. Тот понятливо кивнул в ответ, очень довольный сложившейся ситуацией.

В мине-гардеробе Евгений помог девушке снять пуховик. Она тут же шмыгнула в туалетную комнату, расчесала свои светлые волосы, провела помадой по губам, порадовалась, что на ней приличный свитер ручной работы и хорошие джинсы – не вечерний наряд, конечно, но она же не готовилась.

Евгений терпеливо ждал, проводил в зал, усадил за столик у окна, спросил:

– Чего желает леди?

– Русская кухня, – пожала плечами девушка. — На твой вкус.

Когда принесли заказ, Лина удивлённо подняла глаза на мужчину.

– Утиная грудка с яблочном пюре, – пояснил он, ловко работая ножом и вилкой.

Девушка, ощутила зверский голод, ведь они ничего не ели во время прогулки. Вздохнув, принялась за еду.

Тут Евгений спросил:

– Выпьешь за встречу?

– Нет, – покачала головой девушка. Ещё не хватало получить выговор от куратора. И так долго отсутствовали, хотя предупредили.

Евгений тоже не стал пить, хотя держал бокал в руке.

– Как учёба?

– Нормально.

– Всё ещё хочешь получить красный диплом?

– Хочу?

– И личная жизнь не мешает?

Хотела спросить, откуда он знает о её жизни, но вспомнила, что Евгений старший брат толстушки Светки.

– Не мешает.

– Ты стала такой красивой, – задумчиво проговорил молодой человек. — Глаз не отвести!

Лина смотрела на него удивлённо и насторожённо: к чему эти комплименты?

– Я жалею о нашей последней встрече.

– Почему?

– Ты такая чистая, честная...

– А раньше ты этого не видел?

– Тогда ты была наивной испуганной девочкой.

– Влюблённой по уши во взрослого парня, – с иронией добавила девушка.

– Да, я недооценил тебя.

– А теперь?

– Пошли ко мне в номер, – предложил Евгений, глядя в глаза. Она опешила. Он думает, что она побежит за ним, как тогда? Он уверен в своей неотразимости?

– У меня есть парень...

– Ну что? Он же далеко.

– У тебя вроде тоже здесь пассия, причём рядом, – напомнила Лина, вспомнив каким собственническим взглядом смотрела на него та брюнетка из холла.

– Это коллега, – отмахнулся мужчина.

Лина не спеша вытерла губы салфеткой, встала:

– Спасибо за ужин. Очень вкусно! Я пойду к себе. Уже поздно.

– Как скажешь, – недовольно нахмурил брови Евгений. – Я провожу.

– Не надо. Я знаю дорогу.

Мужчина догнал её, взял пуховик, помог одеться.

– Знаешь, – подняла на него глаза девушка. – Я очень благодарна тебе за тот урок и ни о чём не жалею. Всего хорошего!

– А я жалею, – донеслось вслед.

И почему-то стало на душе спокойно, словно отпустила давняя боль.

Уезжать не хотелось. Но Лина ощущала, что поездка подвела определенную черту в её жизни. Теперь она будет с теплом вспоминать зимний Питер. Он, конечно, не такой красивый, как летом, но величественный и гордый.

ГЛАВА 11

Всё обратную дорогу Лина размышляла. Встреча с Евгением всколыхнула давно забытое прошлое. И стало жаль тех воспоминаний. Обдумав все слова, послушав подругу, Лина тогда создала для себя икону из Евгения. Он стал для неё таким рыцарем в сверкающих доспехах. И вот этот образ растаял.

Тяжело расставаться с кумирами, но, возможно, это и к лучшему? Она слишком романтично смотрит на окружающую действительность. Видимо, эта встреча была нужна для того, чтобы она ощутила правду жизни.

Алла встретила подругу на вокзале и тут же увела в сторону, крепко обняв.

– Ты не представляешь, как я соскучилась! — заявила она.

– Да ладно, — пожала плечами Лина. — Всего десять дней не виделись.

– Как поездка?

– Нормально. Я же тебе писала и фотки посылала.

– В последнем послании сквозит печаль. Что случилось?

– Тебя не проведёшь! — расхохоталась Лина. — Евгения встретила.

– Да ну! — изумлённо подняла брови Алка. — Вот говорила я тебе, чтобы одна возвращалась, а ты... Что теперь будешь делать? Куда Раша денешь?

– Да ничего не было, — отмахнулась Синцова.

Попрощавшись с преподавателем и махнув сокурсникам, подруги отправились в общежитие. По дороге Лина подробно рассказала о встрече со своей первой любовью.

– Разочарована? — спросила Грекова.

– Да, — призналась Синцова. — Как будто грязью измазали.

– Правда жизни.

– Вот и я так решила.

Лина усмехнулась, посмотрев на встревоженное лицо подруги. Как же всё-таки у них много общего! Именно поэтому они и сошлись, стали настоящими подругами. Обе в душе романтики, только Алла быстрее Лины ощутила соприкосновение с худшей стороной действительности.

И снова начались студенческие будни: лекции, зачёты, практические занятия. Лине нравилось давать уроки в школе. Она к ним готовилась так тщательно, что даже отказывала в свидании Рашу. Он был очень недоволен. Алла шутила, что такие мужчины ни за что не позволят жене делать карьеру, и печально вздохнула. Лина тут же потребовала продолжения, тогда Алка неожиданно расплакалась.

Дело было вечером. Лина тут же усадила подругу на кровать, обняла, успокаивающе погладила по голове, словно маленького ребёнка. Грекова плакала долго, а потом Лина напоила её чаем с ромашкой и уложила в постель.

«Что-то происходит у них с Даном», — подумала Лина и тут же вспомнила их разговор в загородном доме. Неожиданно накатила злость: не много ли Дан себе позволяет? Если решил порвать, то зачем тянет? Надо с ним поговорить».

На другой день у неё были уроки в школе. Лина задержалась, выслушала замечания учителя, а потом ещё с учениками, которые ждали её в классе, обсудили последние книги. Их Синцова рекомендовала своим подопечным, а потом проводила викторины. Конечно, ребят, увлечённых чтением, в классе было не очень много — всего шесть человек, но они ждали девушку с нетерпением. Вот таких учеников она хотела бы иметь больше!

На улицу вышли шубной гурьбой. Мальчишки тут же устроили перестрелку снежками, в которой Лина принимала самое непосредственное участие. Она в такие моменты начинала ощущать себя школьницей. Видимо, это чувствовали дети и тянулись к практикантке.

– Умеешь ты с детьми ладить, – как-то вздохнула Грекова. – У тебя талант.

Сама Алла несколько прохладно относилась к будущей профессии, заявив, что учится больше для диплома. Конечно, жизнь расставит всё по своим местам. Неизвестно, кто из них станет работать в школе. Одних отталкивала небольшая зарплата, других – строптивые ученики, которых становилось всё больше.

Лина же не представляла себя в другой профессии, поэтому отдавалась всей душой любимому делу. И получалось у неё это неплохо, как показала практика. Педагог из школы её хвалила, давала ценные советы, куратор по практике довольно кивала, видя её старания, многие сокурсницы завистливо ехидничали, испуская колкие замечания, типа: «Выпендриваешься!» или «Высочка». Но если на первом курсе такие слова ранили девушку, то теперь она только улыбалась в ответ и пожимала плечами: каждому своё!

Увернувшись от очередного снежного снаряда, Лина поскользнулась и угодила в сугроб. Тут же ей навстречу протянулась крепкая мужская ладонь.

– Раш? – выдохнула Лина. Парень помог подняться, отряхнул короткую шубку.

Ученики смотрели на пару во все глаза. Девчонки шептались, мальчишки сверкали глазами. Лина попрощалась и взяла милого под руку.

– Они влюблены в тебя, – недовольно проронил Раш.

– А я в них, – улыбнулась девушка, удивляясь такому отношению Раша. Он ревнует? К этим детям?

– Когда мы поженимся, ты не будешь работать. Только наших детей станешь воспитывать.

– Вот ещё! – отмахнулась Синцова. – Для чего я учусь? Я не смогу сидеть дома. Меня домашние дела утомляют.

Раш вздохнул, но ничего не ответил. Молодые люди отправились в парк на своё любимое место. Здесь летом крутились карусели, галдели детишки. Сейчас было тихо. Все горки были засыпаны снегом. Вокруг, если включить воображение, была сказочная страна с маленькими домиками, воздушными лесенками, арками и лабиринтами.

В одном из таких подземных ходов и оказались влюблённые. Раш тут же сжал девушку в объятиях, начал неистово целовать. Она отвечала так же пылко.

Раш вдруг уткнулся в рассыпавшиеся по плечам волосы девушки, вдыхая дивный аромат, и затих.

– Ты чего? – испуганно спросила Лина.

– Я уезжаю.

– Куда?

– На практику. Полёты перенесли в другой город.

– Надолго? – прошептала девушка, скрывая волнение.

– На месяц.

– Он быстро пролетит, – неуверенно сказала Лина.

– Я буду скучать. Пойдём в гостиницу?

– Ладно. Только Алку предупрежу.

Номер был недорогой, но чистый и уютный. Молодые люди, едва раздевшись, упали на широкую кровать, и весь мир перестал существовать для них.

Они отчаянно пытались запомнить каждый миллиметр тела друг друга, словно расставались надолго. Конечно, в юности месяц кажется огромным сроком. Тем более что курсанты отправляются на закрытый военный аэродром, где не разрешено пользоваться телефонами.

«Знала бы раньше о таких полётах – не поехала в Питер», – подумала Лина, крепче прижимаясь к любимому.

ГЛАВА 12

Этот месяц вдаль от любимого тянулся необычно долго, хотя Лина старалась так насытить свой день работой, чтобы не было времени на раздумья. Она взялась за подготовку КВН к Женскому дню, написала все запланированные рефераты, подготовила и провела несколько увлекательных игр с учениками подшефной школы. Но и загруженность не освобождала от тревожных мыслей. Как полёты? Не опасно ли это? Дают ли курсантам увольнительные? И с кем Раш их проводит?

Постоянно проверяя сообщения, вздыхала, когда в очередной раз убеждалась, что от любимого нет новостей. Только через две недели пришла коротенькая SMS—ка: «Люблю! Скучаю!»

Неожиданно начала писать Влад Семёнов. Он работал на Крайнем Севере буровиком на нефтяной скважине. Давний приятель описывал суровую природу этого края, рассказывал о своей работе, восхищался коллегами, мужественными и трудолюбивыми мужчинами, работавшими в таких тяжёлых условиях.

Сначала Лина игнорировала его сообщения, потом начала прочитывать. Молодой человек не обижался, продолжая писать. Его сообщения становились всё длиннее, фотографии захватывали дух. Вот – Перед – снимком, изображавшим северное сияние, девушка не смогла устоять, написала восторженный отзыв. Это так порадовало Влада, что послания стали ещё длиннее, а картинок – больше. Он не говорил о своих чувствах, ничего не требовал, поэтому Лина решила, что может с ним общаться по-дружески, о чём и прямо написала Семёнову. Но всё же писала коротко и лаконично, типа: «красиво», «здорово», «интересно».

Алла вела себя отстранённо, замкнувшись, на вопросы не отвечала. Тогда Лина послала сообщение Дану с просьбой поговорить. Они встретились выходной день в старом кафе. Дан был как всегда подтянут, аккуратен, выглядел моделью из мужского журнала.

Он усадил девушку, предложил меню, Лина заказала только кофе, а он попросил принести ей ещё и мороженое, зная, что от любимого угощения она вряд ли откажется.

– Данис, что происходит у вас с Аллой? – спросила Лина, когда принесли заказ.

– Наши отношения изжили себя.

– Ты... разлюбил её?

– Нет, но пытаюсь.

– Зачем?

– Мы уже говорили с тобой на эту тему.

– Но Алла пытается измениться, – сказала, чуть покривив душой. – Она стала лучше учиться, даже готовить научилась. Он будет хорошей женой.

– Не уверен.

– Да чего тебе, в конце концов, не хватает?! —вспылила Лина.

– Честно?

– Конечно.

– Сам себя не пойму. Когда рядом с ней, то готов задушить в объятиях, а как расстаемся – душит ревность.

– Но почему? Алла не даёт повода.

– Разве?

Лина посмотрела в глаза парню подруги. Он выдержал её взгляд, а Лина почувствовала, что в его душе что-то происходит, какая-то борьба. Он не может справиться то ли с ревностью, то ли с недоверием.

– Вы столько лет вместе, – с грустью проговорила подруга Аллы. – Она заслуживает честного разговора.

- Знаю, но не могу подобрать слова. Поможешь?
- Нет, в таких вещах советчики не нужны.
- Дан, – вдруг спросила Лина. – У тебя кто-то появился?
- Почему вдруг такой вопрос?
- Ты ведёшь себя так, словно у тебя есть запасной аэродром.
- Ты проницательна. Да, я встретил девушку. Она напоминает тебя.
- Серая мышка?

Данис расхохотался.

- Сейчас тебя уже никто не назовёт так. Ты очень изменилась.

Лина опустила глаза, собираясь с мыслями. Да, она изменилась, но этому способствовала любовь Раша и поддержка Аллы, что взяла над ней шефство— сводила её в салон красоты, помогала выбрать недорогую, но модную одежду.

- Послушай, Дан. Ты совершаешь ошибку. Вы с Аллой созданы друг для друга.
- Нет, – твёрдо сказал Данис, но в глазах всё ж почудилось сомнение.
- Это твоё окончательное решение?
- Да.
- Твоя новая девушка татарка?
- Да.

Вот с этого и надо было начинать, что тут говорить – всё ясно. Во-первых, прислушался к мнению родителей, во-вторых, накрутил себя ревностью. А может, он прав – разные культуры, разное отношение к жизни. Способна ли Алла принять чужие обычаи так, чтобы они стали для неё родными? Гордая и непокорная девушка будет бунтовать, требовать равноправия в семье, свободы. Да, вначале она попытается смириться, но со временем поймёт, что они разные, и тогда... Не лучше ли порвать связь сейчас?

- У нас с Рашатом тоже нет будущего? – тихо спросила Лина.

Данис пожал плечами:

– Его родители не так консервативны, как мои. Мать в юности выступала на сцене, долго работала с детьми в танцевальном коллективе, сейчас болеет. Да и ты совсем не Алла. Ты сможешь... понять и принять то, что он тебе предложит.

- А что он предложит?
- Спроси у него.

Лина поняла, что такой разговор был у друзей, но пересказывать его Дан не будет, как и она не расскажет об этой встрече.

Дан предложил проводить, но Лина отказалась, попрощалась и медленно двинулась по тротуару, ощущая напряжённый взгляд молодого человека. Свернув в парк, прошлась по вычищенным дорожкам, вдыхая свежий морозный воздух. А ведь скоро весна. Что она принесёт им?

Конечно, Синцова ничего не рассказала Грековой, а та через день призналась, что у них с Данисом всё наладилось. Лина так изумлённо хлопала глазами, что Алла обеспокоенно спросила:

- Что случилось?
- Нет—нет, – опустила глаза Лина. Вот как понять Дана?! Когда он был честен? Вот решительно Лина разочарована в мужчинах. С кем бы посоветоваться? Подумала, а поведала бы обо всём Рашу, если б был рядом? Вряд ли, ведь он сам заинтересованное лицо. К родителям поехать? Отец сказал, что всегда выслушает и поймёт... Но родители уже предупреждали её о различии взглядов на жизнь людей различных национальностей. Что они могут ещё сказать?

После лекции увидела в фойе колледжа Женю Круглову и Сашу Петрова, которых после поездки в Питер часто можно было видеть вместе. Захотелось поговорить, и Лина подошла к смутившейся Жене, позвала на чай вместе с Санькой.

Эти двое так трогательно заботились друг о друге, с такой нежностью смотрели, что Лина забыла о том, что хотела посоветоваться, решив не портить своими раздумьями эту идиллию.

Проводив гостей, вымыла посуду, села и задумалась. Она вспомнила, как смотрел на Женю Санька. Вот это настоящее чувство – нежность и преданность. А как смотрит на неё Раш? Ей всегда нравилась его напористость, страстность, но нежность...

Лина расплакалась. Сколько времени она рыдала, неизвестно. Хорошо, что телефон запиликал. Пришло сообщение от Вадима. Он рассказал смешной случай из своей жизни, и девушка вдруг улыбнулась. Хватит терзаться! Жизнь сложна сама по себе, так чего её ещё больше усложнять? Всё станет на свои места. Алла и Данис. Лина и Рашат. Будут они вместе? Время покажет!

ГЛАВА 13

Минул месяц, как уехал Рашат, но милый так и не появился, хотя Алла сообщила (со слов Дана), что он вернулся. Лина места себе не находила, а потом пришла SMS-ка: «Уехал домой. Перезвоню позже».

Тут праздничные дни начались со своими концертами и увеселениями. Неожиданно девчонки группы сплотились и решили провести вечеринку без парней. Действо случилось на квартире одной из местных одноклассниц. Вышло весело и шумно. Никто не пытался выставить себя в выгодном свете, все дурачились, и каждая показала что-то особенное, несколько не переживая, что её не поймут. Лина радовалась, что к третьему курсу они сдружились, сумели понять друг друга. Она осознала, что девчонки у них неплохие, хотя некоторые хотят казаться крутыми, чтобы скрыть свою робость.

Неожиданно пришло распоряжение из Министерства Образования об аттестации колледжа, поэтому начался невроз, который плавно перешёл в зачётную неделю. Подруги едва выкраивали время для встреч со своими парнями, как-то забылись все разногласия и обиды, потому что встречи были редкими, но очень жаркими.

А потом неожиданно пришла сессия, когда встречаться стали урывками. Лина думала, что каникулы проведёт с милым, но у него опять были полёты, поэтому она пригласила подругу в гости, ведь Дан тоже был занят больше Раша, так как заканчивал обучение.

Девушки проводили большую часть дня на реке, купались и загорали, а также переписывались с возлюбленными, даже на танцы не ходили. Скоро Алла отправилась домой, откуда сообщила, что уезжает с родителями в Египет, а Лину пригласила дальняя родственница к Чёрному морю, чему она сильно обрадовалась.

Отдохнувшая, загорелая и весёлая, Синцова появилась в колледже за день до занятий, подруги встретились, обнялись, начали уборку комнаты, пересказывая последние новости.

Выяснилось, что Данис устроился на работу в областном центре, стал важным и серьёзным, Алла уже успела побывать у него в гостях. Лина вздохнула, радуясь, что её самые худшие опасения не подтвердились.

Рашат уже пригласил на свидание, предупредив, что у него увольнительная до утра, следовательно, ночевать они будут в гостинице.

- А с Вадимом не виделась? – спросила Алла.
- Он приезжал в отпуск, когда я была на море.
- Переписываетесь?
- Нет, как-то потеряли связь.
- Не жалеешь?

Лина вдруг ощутила укол в сердце и сама себе удивилась. Разве ей нравится этот парень? И поняла, что у неё возникло некрасивое чувство собственничества—хотелось верить, что Вадиму она небезразлична. Она всячески подчёркивала, что имеет пару, чтобы он ни на что не рассчитывал, а сейчас жалела, что он понял это. Неужели она стала такой... собакой на сене?

Тряхнув головой, девушка произнесла:

- Я стала фаталисткой. Будь что будет!
- Я тоже.

Алла занималась усерднее, стала какой-то тихой, что удивляло не только однокурсниц, но и преподавателей.

От сессии до сессии живут студенты весело – это не про подруг. Да, они посещали премьеры театра, не чурались девчачьих посиделок, которые стали традицией в их группе, иногда даже ходили на прогулки, но совсем не старались привлечь внимание противоположного пола,

что, впрочем, удавалось с трудом. Девушки решили, что этот выпускной год будут заниматься ещё усерднее, чтобы получить дипломы с хорошими отметками.

И тут начались приготовления к осеннему балу в колледже. Раш обещал прийти.

За неделю до этого события Алла сидела на кровати, ожидая подругу, которая задержалась на репетиции, ведь должна была на вечере петь несколько песен.

Не успела Лина раздеться и помыть руки, как Алла сказала

– Лина, ты должна меня подстраховать.

– Что случилось.

– Я поеду к Дану.

– Не звонит?

– Не звонит, не пишет, мои сообщения игнорирует.

– Может, не стоит ехать?

– Думаешь, навязываюсь? Так выглядит?

Лина испытующе посмотрела на подругу и решила, что пора сказать правду, возможно, она отрезвит Аллу, хотя и причинит боль.

– Аль, раньше ты бы никогда не стала бегать за парнем.

– Я не осознавала, насколько он мне дорог. Я не смогу жить без Дана. Я извелась вся. Выясню всё и успокоюсь.

– Хорошо бы.

Решили, что Лина, если потребуется, скажет, что Алла пропускает занятия по семейным обстоятельствам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.